***

Проблемы начались, как только «Нормандия» выпрыгнула в нормальный космос в системе Кносс. Джокер сообщил о сигнале аварийного маяка сразу же, а при подлёте к Теруму, на ладаре всплыл целый гетский транспортник. На умоляющий взгляд пилота Шепард ответил волевым «подожди», скомандовал сброс десанта и сам направился в ангар.

Спорить с кварианкой также примчавшейся по команде (благо, из инженерного отсека недалеко было) коммандер посчитал лишней потерей времени и просто скрипнув зубами уселся в МАКО дожидаться сброса. Попутно прекратил войну кроганов и турианцев за право обладания Большой Пушкой, усадив за неё Дженкинса, а недовольных победой человечества ксеносов — в заднюю часть, где трясёт сильнее. Женскую часть экипажа тоже отправил «взад», дабы чувствовали равенство полов, а на место штурмана усадил Аленко. По остаточному принципу.

Несколько минут свободного падения и вот, из задней части машины на всех языках галактики (в большинстве своём нецензурно) последовал доклад о том что все целы и высадка прошла успешно, прослушав который, Джон дал по газам и с пробуксовками устремился на зов помощи.

Поездку, как коммандер ни старался, вынесли все, кроме гетов, попавшихся на пути, по пути, под колёса, разбившихся о лобовик, расстрелянных и взорванных юным дарованием… Было много гетов и судя по тому, что они всё прибывали и прибывали, доктора Т’Сони они всё ещё не нашли. С этой мыслью Шепард и передал Джокеру своё командирское «можно».

После этого дела десанта резко пошли в гору. Роботы для команды столь матёрых волкодавов стали не опаснее взбунтовавшегося пылесоса и были буквально выметены из лагеря. Само же стойбище учёных следовало упомянуть отдельно… Но лучше всех с этим справился Урднот Рекс, оглядев выжженные модули, усеянные обломками платформ, а также дорогу к храму, вымощенную этими самыми обломками.

— А мы точно учёных спасаем?

Дальнейшее увиденное отрядом, в том числе и в самом храме, можно было описать, как последствия минной войны. Обваленные коридоры, следы шрапнели, обожжённые стены, провалы в полах, выбоины везде, где только можно и несколько несработавших каким-то чудом «сюрпризов», после которых отряд существенно замедлился, пропустив вперёд инженеров.

Иногда им попадались скопления гетов, но в толще земли, отрезанные от самой Общности они вели себя как манекены и не важно, гуманоидные ли это были платформы, или же летающие дроны. Судя по всему, на этом и строился расчёт оборонявшихся. Не взорванные коридоры были усеяны запчастями платформ и кусками разорванных взрывами, сожжённых расколотых и до сих пор холодных от «заморозки» ворка и кроганов, довольно часто десантники натыкались на какое-то бесформенное металло-органическое месиво — последствие «деформации», как пояснил Кайден, он же и ответил на животрепещущий вопрос, почему таких вот «лужиц» было не так много. То что все азари — биотики ни для кого не секрет, вот только колдун-колдуну рознь, да и в условиях боя скастовать что-то сложнее броска или биотического взрыва способны только тренированные бойцы.

Несмотря на впечатляющий ущерб машинам, для защитников всё складывалось не так уж и радужно. Тела азари тоже попадались на пути группы высадки, разве что от нападающих они отличались большей… целостностью. Иногда. Когда вначале пути команда наткнулась на синее

месиво, только пояснение Рекса открыло людям, чуть было в него не наступившим, что им буквально открылся внутренний мир одной из спасаемых. Конкретно данное же тело было настолько изуродовано, что даже обломков костей в нём было не так много. Возможно, ворка даже сожрали какую-то часть. Дальнейшие находки носили на себе не такой чёткий след ярости нападавших. В основном женщины были просто убиты в перестрелке.

Звуки стрельбы Шепард расслышал только когда потерял счёт коридорам и спускам, успев раз восемь проклясть протеанскую гигантоманию. Подвинув Кайдена и Гарруса он взял «Мститель» наизготовку, и ринулся на шум и успел, что называется, в последний момент и сходу врубился в свалку.

В галерее пятеро азари, укрывшись кто за чем, отбивались от сводного наёмничье-гетского воинства на своём последнем рубеже. Понятное дело, что надолго их сил не хватило бы, но судьба азари, сдавшейся в плен в Терминусе была очевидна, потому дрались учёные дамочки яростно и обречённо. Так что паровой каток въехавший в тыл наступающим пришёлся как нельзя кстати. Крогана, командовавшего синтетиками и паразитами, кстати, усилиями Рекса удалось скрутить и допросить на месте, для этого тому, правда, пришлось отстрелить соплеменнику обе руки и левую ногу, но жалеть пленника желающих не было. Многого пленный, естественно, не сказал, но то что прилетел конкретно валить Лиару по приказу Сарена, не скрывал. Притом, как выглядит жертва, его интересовало мало. После всех признаний так и не назвавший своего имени кроган (тупо не спросили) получил пригоршню вольфрама в морду, а десант принялся помогать выжившим, которые едва стояли на ногах. Они буквально попадали в руки спасателям. Так и пришлось людям и нелюдям выносить учёных на свет божий на своих закорках. Возмущаться подобным вольностям не стала даже Уильямс.

Кто есть кто — разобрались уже на «Нормандии». Из двадцати восьми археологов выжило только семеро, двоих «тяжёлых» выкопали из под груд металлолома только благодаря сигналам брони, их Рекс и Кайден несли с помощью биотики. Остальные, по сравнению с ними отделались лёгким испугом и крайней степенью истощения. Шепард угадал, схватив скафандр с Лиарой, хотя в тот момент ему было в принципе всё равно кого тащить, лишь бы донести до лазарета по этим грёбаным бесконечным коридорам и галереям, до подъёмников, которые судя по всему работали только на останках протеанского пафоса и вот-вот грозили сдохнуть.

Когда же всё-таки искомая азари пришла в себя, то по факту не сказала ничего ценнее «спасибо», ну и заодно поведала историю боя, длившегося почти что трое стандартных суток.

Началось всё с того, что начальница экспедиции получила сообщение о том, что на орбите планеты замечен транспортник гетов. Фала и Амин сразу побежали в свой бокс и приволокли целую кучу оружия, заявив, что нападение будет именно на лагерь археологов, после чего, во избежание вопросов, признались, что они никакие не актрисы, а телохранительницы и им было приказано защитить Лиару именно от синтетиков. После чего вооружили всех ещё не до конца осознавших ситуацию учёных, заставили влезть в скафандры и погнали в храм, навьючив на соотечественниц мешки с припасами, унигелем и оружием.

На вопрос коммандера, выжили ли те азари, Лиара горестно ответила, что Фалу убили где-то за час до их прихода, а Амин в критическом состоянии и до медцентра вообще может не долететь.

Дальше была Цитадель, на которой они с Лиарой и распрощались бы, сдав её в азарийское посольство с рук на руки вместе с остальными археологами, но! Чёрт дёрнул Эшли обмолвиться, что Джон вступил в контакт с протеанским маяком, получив от него видение и в юной робкой деве моментально проснулся бульдог. Нет, она определенно не забыла о своих

проблемах и подругах, но вот Шепард почти уверился в том, что обзавёлся второй тенью. А когда «Нормандия» уже пополнила боекомплект и прошла диагностику в доках Альянса и готовилась к отбытию в систему Армстронга, со СПЕКТРом связалась советница Тевос и заявила, что настоятельно рекомендует ему взять с собой доктора Т'Сони, потому как она окажет ему своими знаниями протеан просто неоценимую помощь и, чего греха таить, послужит дополнительным рычагом давления на Бенезию, которая сейчас пребывала на Новерии.

Предложение было более чем разумным и Шепарду ничего не оставалось, кроме как согласиться на него и сменить курс, попутно извинившись перед адмиралом Хакетом за задержку, на что тот ответил пониманием и заверением, что им придётся ждать его пока не построят вторую «Нормандию», но дело прежде всего.

***

Капитан Далия Вишез, а по совместительству один из директоров «Нового Горизонта» стояла на мостике здоровенного транспортника и принимала доклады о готовности. Спустя какое-то время к ней присоединился Раал'Тар, чуть в стороне дождался, когда матриарх закончит проверять данные и оторвётся от консоли и спросил.

— Ну как?

— Всё готово, можно стартовать. С вашего разрешения, господин Генеральный. — Фразу азари произнесла без издёвки, но так, как умеют только очень ехидные разумные.

На это Раал лишь печально вздохнул и произнёс с выдохом.

— Прыжок разрешаю.

Вишез кивнула и по командирски рявкнула:

— Команде покинуть мостик! Пилот на месте! — Затем, дождавшись, когда её приказ будет выполнен, подошла к соотечественнице, сидящей за штурвалом, наклонилась и что-то прошептала прямо в слуховую мембрану и вернулась к кварианцу.

Минуту ничего не происходило. Затем пилот встала, почти строевым шагом дошла до стола навигатора и проложила курс, затем так же молча вернулась в своё кресло и активировала сверхсветовой двигатель.

— Последи за приборами. — Кивнула капитан скафандрику на кресло старшего инженера.

— Есть, капитан. — Припомнил ей тот её недавний тон, затем не удержался и выдал, кивая на пилота. — Никогда к этому не привыкну.

Вишез поморщилась.

— Моё самое большое преступление. Если бы не предстоящее вторжение, ни за что бы на это не пошла.

— Суровые времена требуют суровых решений. — Пожал плечами Раал. — Я вот вообще свой народ эксплуатирую.

— Удачная поговорка на которую можно списать всё. — Скрежетнула зубами азари. — И чтобы

ты знал, спать лучше от неё не становится.

— Что же ты с ними такого сделала ужасного? Нет, я в принципе понял, но…

— Я их зомбировала. Запрограммировала им мозг на определённую фразу, услышав которую, их сознание переходит на другой уровень, после чего в определённых условиях они совершают конкретное действие, после которого выключаются. И ничего не помнят. Самое жестокое насилие над разумом, которое можно совершить с помощью слияния. — Вишез посмотрела в глаза снявшего маску Раала. — Чтобы ты знал, это святотатство.

— Они добровольцы. — Вспомнил единственный довод, который мирил Далию с её поступком. — И знали на что шли.

— Добровольцы — это юстицары, которые делают это над собой, сжигая все мосты. Этим же наивным детям мы просто наврали, рассказав красивую сказку про пророчество.

— Так ведь пророчество было! И подтверждение есть! — Не выдержал Раал. Матриарх с тех пор, как «заколдовала» пилотов ныла по этому поводу при каждом удобном случае. Никто из директоров не сомневался, что она испытывает по этому поводу просто смертельную степень стыда, но терпеть её после этого могли не многие.

Вообще с пилотами этими была связана целая эпопея, которая возникла из желания создать действительно секретную базу. В принципе, на просторах бескрайнего космоса это было сделать не сложно. Достаточно было выбрать удалённую звезду в двух-трёх прыжках от Исмара и не делать о ней записей в бортовом журнале. И вуаля. Секретное место готово, осталось только найти абсолютно лояльных пилотов.

И они нашлись. Нескольким десяткам представителей разных рас, что уже работали на компанию предложили повышение, а взамен установить им имплантат самоликвидации, мотивируя это сохранностью корпоративной тайны. На это согласились меньше половины кандидатов и только половину из них Вишез в последствии признала пригодными.

Впоследствии с ними была проведена беседа, в которой разумным открыли страшную правду о Пророчестве и отправили на поиск системы, отвечающей выставленным требованиям. На каждый такой индивидуальный разговор у Вишез ушло примерно по два часа времени, после которого пилота выносили из кабинета матриарха спящего, а азари глотала успокоительные и ходила, как в воду опущенная.

С тех пор, они были преданы Пророчеству до смерти, сами того не осознавая. Даже поведение их изменилось не сильно.

Эти пилоты получили по фрегату и разлетелись на поиски и уже через пару месяцев выдвинули несколько вариантов. Но паранойя Джереми Баркли на этом не успокоилась. Он запретил кому-либо из директоров читать список, а пилотам приказал выбрать самим, что те, немало удивившись и сделали. Затем Далия Вишез поговорила с каждым из них ещё раз. И все плоды их поисков канули втуне, однако теперь каждый из пилотов, сидя в своём кресле и услышав определённую фразу впадал в транс и вёл корабль в выбранную ими звёздную систему. Эту фразу, помимо Вишез, знал только капитан корабля, на котором служил пилот. И каждый раз при её произнесении команда покидала мостик.

С тех пор прошли годы, но ничего не изменилось. Пилоты на тяжёлых транспортниках всё так же в трансе возили в никуда людей, материалы, провиант, части станций, оружие и прочее. Так теперь в неизвестной системе, которую окрестили Тихой Гаванью была верфь аналогичная

«Кассандре», несколько оборонительных станций и лабораторий где изобреталось оружие, инновации и вообще всё, невзирая на патентное право и прочие законы разумных рас. Первопроходцы строились именно здесь.

— Ты просто представь. — Не унималась капитан. — Вдруг, лет через двадцать, кто-нибудь из них услышит кодовую фразу случайно, краем уха, находясь не на месте! Это же мгновенная смерть!

— У них нет этих двадцати лет. — Жёстко обрубил её душевные метания Генеральный Директор. — Ни у кого из нас нет столько времени, Далия. И хватит об этом.

— Я понимаю, но принять это выше моих сил. — Проворчала тысячелетняя азари и сошла с больной темы. — Ты редко бываешь в Тихой Гавани. Что привело тебя в эти края сейчас?

— Лео… — Чуть помедлив ответил Тар. — Вышел на связь.

— Слава Богине. Как у него дела?

— Не знаю. Резервные каналы плохо подходят для полноценного общения, но у меня от него подарки.

— Интересно, ценные?

— Я бы сказал, что бесценные, даже готов за них простить ему все годы радиомолчания. Последние разработки Альянса: «Тантал» и «Малый шум».

***

Отправлять данные из колонии было рискованно, но ждать я больше не мог. Несмотря на всеобщее уважение, в котором меня буквально утопили (не то, чтобы я не заслужил, но здесь буквально каждый солдат знал историю «мальчика, который выжил на Омеге» и смотрел на меня восторженно), контроль за мной был неусыпный, хоть и ненавязчивый.

В самом учебном центре камеры не стояли разве что в сортирах, да ещё к тому же я почти никогда не оставался один. Тем более, что бойцы в своё свободное время буквально изнывали от безделья. Опять мелкий недогляд со стороны руководства. Ещё бы - они же не учёные, зачем следить за их досугом? К тому же город рядом. Петровский же, при всей его искренней заботе о своих солдатах, был воякой до мозга костей, который эту проблему попросту считал решённой.

Солдаты ходят в увольнительные в город? Ходят. Вопрос снят.

Ну и как тут пошпионишь?

Пришлось и это дело брать в свои руки. Правда, больше времени идея вынашивалась нежели реализовывалась. Городской патруль. А что? Толпа солдат под боком, а город охраняется только силами полиции. Вообще не порядок. Так что я быстренько с этой самой полицией связался и запросил сводку по правонарушениям за несколько месяцев. Не бесплатно, разумеется. Затем связался с администрацией города и спросил «а не надо ли вам бойцов почти на халяву?» Дальше — всё просто. Преступность, как я и ожидал цвела буйным цветом в районе космопорта и снижалась по мере отдаления от оного. Этого было более чем достаточно, чтобы идти к Петровскому и Призраку с воплями «Шеф, ксеносы вообще ох..ели!»

Большие начальники посмотрели на меня, моргнули пару раз своими глазами, спросили, где я был раньше и ухватились за мою идею обеими руками.

Так что теперь в город каждый день летает по три аэробуса «народной дружины» с красивыми шестигранниками на униформах, дубинками наперевес и приказом содействовать полиции и пресекать любое беззаконие, что под руку подвернётся.

Дышать сразу стало легче, но с отправкой шифровки я промедлил ещё какое-то время, пока не скинул-таки уже начавшее жечь ляжку письмо из первого попавшегося терминала. И сделал я это очень вовремя, так как буквально через несколько дней меня снова затребовал большой босс.

— Мистер Гай. — Начал он своим фирменным приветствием.

— Призрак. — Склонил я голову уже привычным жестом.

Харпер затянулся и какое-то время смотрел на меня не моргая.

— Думаю, хватит вам протирать штаны в тылу, Леонард. Как вы относитесь к работе в поле?

— Давно пора. Честно говоря, уже начал скучать по «Агамемнону».

Скупая улыбка, как бы говорящая, что именно на такой ответ Призрак и рассчитывал.

— Не стоит. Там вы сделали всё, что от вас требовалось и даже больше. Я хотел предложить вам попробовать работу под прикрытием.

О как. А какая работа у него для меня может быть?

— Звучит интригующе.

— Альянс ведёт нелегальные исследования новых систем ВИ на секретной лунной базе. — Призрак поудобнее устроился в кресле. — Подробностей я не знаю, но эти разработки могут быть столь же полезны, сколь и опасны. Вам предстоит отправиться туда и определить ценность этой разработки.

— Я в деле. — Что тут ещё скажешь?

— Прекрасно. Легенду мы вам предоставим, офицеров с которыми вы контактировали в академии ВКС там нет точно, однако рекомендую вам хотя бы сменить цвет волос.

— Принято.

— Замечательно. Вам сообщат, когда легенда будет готова. Призрак, конец связи.

http://tl.rulate.ru/book/91993/3069848